

Маразмус Боргин унаследовал пятьдесят процентов акций магазина "Боргин и Беркс" от своего отца, который основал магазин вместе с Карактакусом Берком в конце 1800-х годов.

Знания его отца о темных артефактах и ингредиентах для зелий превосходили все остальные, и под его руководством Маразмус научился не меньше. Сегодня он только что закончил оприходовать дневные покупки и спрятал все тайники под до смешного сложными заслонами, которые Боргин Первый сплел, когда основал магазин.

Берк, о котором шла речь, стоял на другом конце лавки и ворчал по поводу растущих цен на мясо. Боргин пропустил его мимо ушей, не желая ничего знать о том, сколько стоят магловские ребрышки. Мать-карлица старшего напарника передала ему слишком много генов, чтобы Карактакус мог питаться чем-то еще, кроме человеческого мяса.

Вдруг колокольчик, висевший над дверью магазина, звякнул. Боргин поднял голову и увидел, как в лавку вошла маленькая фигурка в капюшоне и подошла к тому месту, где Берк убирал на стену ингредиенты для зелий.

"Мы закрыты", - услышал он маслянистый голос Берка.

"Мне нужно всего несколько ингредиентов, пожалуйста". С некоторым удивлением Боргин отметил, что это был голос девушки. Причем молодой.

"Аптекарий в Диагон Аллее, миссис. Убирайся отсюда, если знаешь, что тебе полезно".

Боргин вздрогнул. Это не предвещало ничего хорошего для маленькой девочки. Берк раздавал предупреждения, и делал это только тогда, когда играл со своей едой. Но то были маглы. Эта девочка была ведьмой, и, конечно, он не посмел бы рисковать вниманием авроров. Конечно, нет.

"Может, вы хотя бы посмотрите, что мне нужно?"

Берк выхватил список из ее рук и пролистал его, его глаза заблестели.

"Кровь девственниц! Ведьминское отродье! Я не знаю, в каком магазине, по вашему мнению, вы ищете Мисси, но мой - не он".

"Я знаю, что у тебя есть каждая из них. И я могу заплатить". Девушка была либо слишком глупа, либо слишком смела. В любом случае, Боргин мог видеть, что Берк поддается своим желаниям, поэтому он заговорил.

"Карактакус, она ведьма. Подумай об аврорах". Он сказал это в качестве предостережения.

"Разве я похож на того, кто заботится об Аврорах? Прошли годы с тех пор, как я ел на ужин нормальное ведьминское мясо. Но, держу пари, такая малышка, как ты, будет нежной и сочной, а?" спросил Берк, грубо схватив девушку за руку.

Капюшон упал с лица девушки, и Боргин впервые увидел ее глаза. От кроваво-красных глаз у него по позвоночнику пробежала дрожь. На лице девочки появилась усмешка, и он увидел, как в ее руке появилась палочка. Берк не успел даже пошевелиться, как в него ударило заклинание.

"Круцио!"

Крик прорвался сквозь глубь Ноктюрн-аллеи. Пешеходы на секунду остановились, чтобы посмотреть на витрину магазина, прислушиваясь к крикам, а затем пошли прочь, их шаги стали быстрее, чем прежде. Это был Ноктюрн, и никто не заботился о других больше, чем о себе.

"Авада Кедавра", - наконец услышал Боргин заклинание девушки, как раз в тот момент, когда ему показалось, что его голова взорвется от шума.

Боргин испустил громкий вопль и зажмурил глаза, дрожа от страха за свою жизнь. На секунду все стихло, прежде чем он услышал шаги, приближающиеся к нему.

Палочка прижалась к его горлу, обжигая жаром, и девушка заговорила веселым голосом.

"Могу я получить то, о чем просила? Или мне нужно тебя немного... подбодрить".

"Нет, нет, пожалуйста, я достану все это для вас, клянусь!" - в ужасе закричал Боргин, вскочив на ноги и побежав за прилавок, чтобы собрать все ингредиенты, которые перечислил Том.

Получив все ингредиенты и убрав весь беспорядок с помощью нескольких хорошо расставленных чар памяти и огненных заклинаний с помощью украденной палочки, Том в теле Лизы сел в автобус "Рыцарь" и вернулся к ней домой.

Он едва успел войти в дверь, как вся магия, которую он выкачивал из девушки на протяжении нескольких месяцев, истощилась, и его сознание вернулось в дневник, заставив Лизу упасть на пол.

Он почувствовал, как она очнулась, почувствовал ее замешательство по поводу того, как она попала сюда из своей комнаты. Ее рука нащупала обложку дневника в кармане. Она вытащила его и написала трясущейся рукой.

Том, я была в своей комнате, разговаривала с тобой, не так ли? Как я спустилась вниз?

Простые вопросы. Простые ответы. Он заставил чернила подняться на поверхность и сформировать слова.

О чем ты говоришь, Лиза, ты только что сказала мне, что спустишься за печеньем.

Разве?

В этом утверждении было сомнение, а сомнение нужно было устранить. Он заставил чернила снова подняться, на этот раз превратив их в идеальную копию почерка Лизы.

"Я только схожу за печеньем и сразу вернусь, Том".

Сомнения исчезли. Он заставил магию дневника ухватиться за веру и доверие и питать их до тех пор, пока она не поверит во все, что он сказал.

О. Прости, что сомневалась в тебе, Том.

Не беспокойся, Лиза, просто знай, что я здесь, всегда рядом с тобой.

Эта фраза каким-то образом вызвала в ее сознании небольшое ласковое обращение. Это было немного, но этого было достаточно. Магия дневника зацепилась за это и питала его, обеспечивая медленный, но верный рост.

Он почувствовал, как она нежно пролистала страницы дневника, а затем аккуратно убрала его в карман.

С чувством удовлетворения он отметил, что вся операция прошла без проблем. Снова укрывшись в глубинах своего душевного контейнера, он задумался о том, как будет работать над зельем.

Для приготовления зелья потребуются месяцы внимания и заботы. Он явно не мог варить его в доме Турпинов под присмотром матери. А исчезновение девочки и ее непосещение школы слишком быстро вызвало бы подозрения у многих.

Придется варить и ухаживать за ним в Хогвартсе.

Это было бы рискованно. Ему пришлось бы каким-то образом удалить Дамблдора из школы. Кроме того, ему нужно было бы больше времени. По крайней мере, до Хэллоуина, чтобы обрести телесную форму и полный контроль, что было бы необходимо для последних нескольких этапов варки сквозняка.

Его мысли вернулись к тому времени, когда он сам учился в школе, и возникла идея... идея,

которая позволит уничтожить несколько грязнокровок, дать возможность этим министерским политикам сыграть в свою игру с обвинениями и выгнать Дамблдора из школы.

Да, решил он. Тайная комната откроется снова.

Прошла неделя, полная практики одного и того же заклинания снова и снова, и казалось, что способности Геймера не помогут ему в ближайшее время. Поэтому 8 июля, по настоянию Перенель, он взял выходной на целый день.

Флореан Фортескью пришел на завтрак с Поттерами, и Гарри пришлось быть очень осторожным, чтобы убедиться, что он называет Фламелей по их псевдонимам - Ник и Элли.

Эта шарада стала еще сложнее из-за божественного мороженого с шоколадной помадкой, которое принес мистер Фортескью. Гарри пришлось десять минут торговаться с Перенелл, чтобы съесть одну порцию на завтрак, в то время как Николас и мистер Фортескью подшучивали над ним.

После того, как он, наконец, вышел победителем из этой битвы и сел за стол с миской мороженого, он начал прислушиваться к разговору.

"Так вы будете открываться поздно после вчерашнего вечера?" спросил Николас у мистера Фортескью.

"Думаю, что буду. Охлаждающие и замораживающие чары работают как никогда хорошо, а противопожарная защита не дала огню сжечь салон. Но мне придется немного помочь с другими магазинами. Ребята из Зверинца получают ад от сов, которые вырвались на свободу во время паники".

"В Диагон Аллее был пожар?" спросил Гарри, обеспокоенный.

"К счастью, не в Диагоне". Мистер Фортескью сказал Гарри, протягивая ему "Ежедневный пророк" с открытой второй страницей: "Просто маленький тенистый переулок под названием Ноктюрн. Я говорю тебе, Ник. Я уже много лет говорю всем ребятам в Диагоне, чтобы они вложили немного золота в пожарную охрану. Они послушались, и это спасло их магазины. А вот мерзавцы из Ноктюрна..."

Гарри отвлекся от Фортескью, читая заголовок небольшой статьи, которую напечатали в газете.